

У ГЛУХОВА память точная. Он не словоохотлив. Но детали, которые припоминает, все делают зримым: будто ты сам побывал в тех местах, о которых рассказывает Федор Степанович, и встречался с людьми, о которых он вспоминает. Примечательно: для каждого, оставившего в его жизни какой-то след, он находит особые, полные сердечной теплоты слова. И потому эти люди встают живыми перед твоим мысленным взором — в солдатских шинелях, перетянутых ремнями, с кубиками в петлицах. Люди сурового времени, боевые соратники и друзья политрука. И ты видишь черно-пепельные султаны разрывов, обугленные скелеты деревянных избу, заросшие лебедой и бурьяном поля...

— Города, села, даже берега рек и озер, люди, с которыми свела меня судьба, — говорит Федор Степанович, — все здесь. — И он притрагивается рукой к груди. — В подробностях помню. С самого начала.

...Войну он начал под Брестом. Там, в 12 километрах от города, были их летние лагеря. Когда начались военные действия, наши танкисты на станции Раньшице стали отходить: немцы значительно превосходили силой.

— Мы были еще в районе Березы Картузской — в Западной Белоруссии, — вспоминает Глухов. — Немцы к этому времени уже взяли Минск и Смолявичи. Так что нашим пришлось действовать в тылу. Командовал нами генерал-лейтенант Болдин. Группа была большая, людей выходило примерно тысяч десять-одиннадцать — всех родов войск. И когда вышли из тыла, наших ребят взяли в так называемый тринадцатый запасной полк.

Многие из этого тринадцатого участвовали в боях за Смоленск, Ельню. Ельня несколько раз переходила из рук в руки. И в боях за нее Глухов в первый раз оставил свою роту: его тяжело ранило.

— Потом я попал в авиацию, — говорит Федор Степанович, — как ни странно, из пехоты. Был политруком двух отдельных рот. Там меня, кандидата, приняли в члены партии.

Хорошие у него были воспитатели: товарищ Неделько, бывший управляющий Государственным банком Белоруссии, Мерешкевич — министр просвещения, Иосиф Павлович Раевский — бригадный комиссар. Они дали Глухову рекомендации в члены Коммунистической партии.

Потом он воевал под Сталинградом в 143-й морской бригаде. Командовал взводом пешей разведки.

Федор Степанович рассказывает о друзьях-разведчиках, с которыми ему теперь никогда не встретиться; о тяжелых солдатских дорогах, что вместе прошли. Видимо, по контрасту (день, когда мы встретились с Глуховым, был теплый, солнечный) ему особенно припоминались военные зимы и весенние распутицы. Говорил о боях за станицу Слободненскую на Маныче, Таганрог, Матвеев курган, об изматывающих сражениях за Донбасс.

Если начертить маршрут военных лет политрука Глухова, то получится кривая с большими перепадами. Несколько раз пересекут ее недолгие остановки — ранения. А конец маршрута окажется

ВТОРОЙ ФРОНТ ФЕДОРА ГЛУХОВА

ся в Берлине. Там он встретил День Победы.

...После демобилизации Федор Степанович вновь вернулся в школу преподавать географию. Теперь он знал ее не по учебникам.

— Собственными ногами проползал, а то и на животе прополз, — шутит он. Начался в его жизни второй фронт — теперь уже трудовой.

Работал в Астрахани, на Кавказе, в Калмыкии. В 1956 году переехал на Камчатку, в Мильково.

Не из легких был и этот, второй в его жизни фронт. Камчатка только издали казалась ему краем романтики. Когда он пришел в Мильково школу — надвигалась зима. Дров — ни полена. Не было учителей. И с квартирами — хуже некуда. Мильково было не тем райцентром, что теперь. Это была хилая деревушка. Дома, скорее похожие на землянки, нередко были покрыты корьем.

Здесь он проработал два года. Потом переехал в Долиновку: там построили новую школу. Через пять лет Федора Степановича попросили поработать в Атласове. Он долго не соглашался. А когда поехал посмотреть, что за поселок, то и остался. Так с тех пор двенадцатый год и работает в этом поселке лесорубов.

Возникало ли у него за эти годы желание вернуться к себе на родину? Нет. Он ни разу не пожалел, что поехал сюда, на «край света». Ему здесь нравится. Здесь у него работа, дом, семья, друзья. А если говорить коротко, то ехать ему просто не за чем: от добра добра не ищут.

Скучать тоже не приходится, разве что в каникулы. Они у него двойные: и школьные, где преподает географию, и в кружке, где ведет пропагандистскую работу (кружок начальных политических знаний в Камчатском леспромпхозе). Везде стаж приличный. Учителем начал до войны. И пропагандист — с 1937 года.

Ему самому сейчас интересно провести параллель между тем далеким временем и сегодняшним. В ту пору приходилось вести кружки начальной политграмоты. А теперь он и его слушатели поднялись на новую, более качественную ступень. Глухов отмечает, что люди стали грамотными, они тянутся к учебе, все их интересует. И с ними интересно работать.

Скучать ему некогда. К занятиям приходится готовиться самым тщательным образом. С чем он придет завтра к людям, что расскажет? Прочтет ли статью из свежего номера газеты? Поделится ли своими мыслями по поводу обстановки на Ближнем Востоке? А, может, поведет разговор о новом почине лесорубов соседней области? Каким бы он ни был, этот вопрос, нужно посидеть за книгами, полистать газеты. От подготовки пропагандиста зависит, будут его слушать люди или нет. Почти у всех сейчас образование — не ниже среднего. Дома — радио, телевизор, газеты, библиотека. И скучная лекция, — что кис-

лое яблоко: набьешь оскомину надолго отобьешь у людей желание идти на занятия.

У Глухова выработалась четкая система самоподготовки. К учебным пособиям, он прочитывает весь газетный материал по какому-либо вопросу, первоисточники. Заранее определяет для себя характер трудностей, которые могут возникнуть у слушателей при изложении темы. И тут же разрабатывает методику разъяснения тех или иных мест или положений первоисточника.

Главное в труде пропагандиста — считает Федор Степанович — добиваться действенности своего слова, чтобы оно отозвалось в людях и сердцах людей. Чтобы могло им лучше жить и трудиться, яснее видеть суть мировых событий, глубже осознавать свою роль в решении задач, стоящих перед коллективом, страной. Важно, чтобы вся работа подкреплялась реальными делами. У коммуниста слово и дело всегда должны быть с точным прицелом. А взаимосвязь между усилиями и результатами непременно есть.

В кружке у Глухова — в основном люди из комплекса бригады по заготовке леса. выделяет Владимира Францева, Письмеченко, электрика, человека с большим стажем практической работы, имеющего в своем лективе большой авторитет. зывает Николая Клементьева, Плащенко, Анатолия Григорьевича Сыченко, Николая Пахотина...

Леспромпхоз — передовое предприятие. Часть его продукции идет на экспорт. И люди, которые учатся в кружке, понимают, трудятся на авторитет нашего государства во внешней торговле. От того, насколько качественно сделает человек свою работу, висят в конечном итоге и результаты деятельности предприятия. Бригады тт. Шкредова, Плащенко являются в этом смысле заветными. Люди болеют за план, биваются высокого качества продукции.

— Они и учатся потому, — подчеркивает Глухов, — чтобы боту свою исполнять с высоким знанием дела. А это и есть связь с жизнью. Ни разу еще мы не отстали в плане ниже ста центов.

...Мы еще долго говорили о леспромпхозе, о поселке, о его людях. И уже прощаясь, я решил задать Федору Степановичу вопрос: о чем мечтает человек, у которого сложилась судьба, у которого есть и все идет хорошо? Чего ждет от жизни, чего хочет? К чему стремится?

Глухов долго молчал. Лицо было сосредоточенным и серьезным. Видно, не так просто говорить об этом вообще, а с малознакомым человеком — особенно. Вот он улыбнулся и сказал громко:

— Врать не буду. Больше всего хочу много знать и видеть. Можно больше.

На том мы и расстались.

Р. ЛАРИНА